

в теории криминалистики рекомендации. Средством преодоления создавшейся ситуации они видят нормативную регламентацию криминалистических методик расследования, создание криминалистического кодекса и т. д. При этом методики предварительно должны согласовываться и утверждаться в правоохранительных структурах и суде.

Объясняя подобные инициативы необходимостью борьбы с преступностью, авторы подобных рекомендаций забывают о том, что криминалистика является не только правовой наукой. Из этого следует, что ее рекомендации не являются обязательными для применения. Традиционно для определения понятия криминалистических рекомендаций используется слово «совет». По мнению В.Н. Карагодина, криминалистические рекомендации как научная категория представляют собой научно обоснованные предложения об использовании криминалистических приемов, методов, средств, наиболее продуктивных и эффективных в условиях, выделяемых исследователями в ситуации расследования. Принцип свободы выбора рекомендуемых или иных приемов, методов, средств детерминируется высокой степенью динамизма и индивидуальностью реальных следственных ситуаций. Кроме того, каждый следователь обладает набором индивидуальных субъективных качеств, обуславливающих оценку и применение известных ему криминалистических рекомендаций. Думается, что с этим нельзя не согласиться.

Вряд ли возможно с помощью императивных предписаний закона обязать органы уголовного преследования (в частности, следственный аппарат) использовать разработанные рекомендации по расследованию. К сожалению, до сих пор сохраняется разрыв между теорией и практикой по обозначенной проблематике. Этот вывод резюмируется нами исходя из личного опыта преподавательской деятельности (непосредственная работа в органах прокуратуры и 20 лет преподавательского стажа) и общения с представителями правоохранительных структур (ОВД, Следственный комитет, прокуратура). Такое положение вещей обусловлено причинами как объективного, так и субъективного характера. Решение данной проблемы – дело весьма непростое, требует значительного количества времени, изменения ментальности как представителей юридической науки, так и практических работников.

В Российской Федерации предлагается использовать систему адресных заказов и грантов на проведение исследований в области методик расследования преступлений. Одним из факторов, обуславливающих слабую востребованность в практике подготовленных теоретиками работ, является их перегруженность теоретическими положениями. Около 50 опрошенных следователей и руководителей территориальных и специализированных следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации сообщили, что по этой причине не зна-

комятся регулярно с литературой по методике преступлений. Думается, что потребности практики должны определяться прежде всего следственными органами, на основе обобщения результатов расследования преступлений определенной категории и определения уровня подготовки следственных кадров. Представляется, что давно назрела необходимость создания в Республике Беларусь специализированного учреждения образования по подготовке следственного аппарата (академии Следственного комитета).

В настоящее время при подготовке теоретических работ автор обязан четко ставить цели, включая в них использование определенными потребителями. Среди них необходимо различать ученых, преподавателей, студентов и следователей, обладающих разным уровнем профессиональной квалификации. В.Н. Карагодин полагает, что подобные высказывания могут вызвать негативную реакцию, тем не менее, на его взгляд, они смогут инициировать дискуссию по этому поводу.

В качестве причин недостаточной востребованности криминалистических рекомендаций нужно назвать и отсутствие мотивации у следственных работников к самообразованию. При проведении опроса указанных респондентов (речь идет о структурах Следственного комитета Российской Федерации) большинство из них указали, что знакомятся с информацией о методиках расследования преступлений нерегулярно, в основном из книг, ведомственных обзоров, рассылаемых в централизованном порядке, а также в процессе личного общения с коллегами. Практически никто из опрошенных не дал положительного ответа на вопрос о том, приобретают ли они самостоятельно литературу по методике расследования преступлений. Отметим, что мотивация к постоянному повышению собственной квалификации должна формироваться у людей еще в период получения среднего, общего, а затем и высшего профессионального образования. Это в полной мере можно отнести и к будущим следователям.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕХНИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

Положениями Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» устанавливается возможность использования в уголовном процессе в определенных законом случаях систем видео-

конференцсвязи, которые следует рассматривать как комплекс программно-технических средств, обеспечивающих осуществление обмена аудио- и видеoinформацией в реальном режиме времени между двумя и более субъектами с помощью информационно-коммуникационных технологий. Внедрение информационных систем в сферу уголовно-процессуальной деятельности продиктовано «вызовом времени» как для совершенствования процесса доказывания, так и решения организационных, финансовых проблем. О перспективности использования систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе свидетельствует положительный опыт зарубежных стран. К явным преимуществам их применения можно отнести: 1) экономию времени (с одной стороны, сокращение сроков расследования и количества приостановленных уголовных дел, отложенных судебных заседаний; с другой – снижение затраченного потерпевшими, свидетелями времени на проезд к месту производства следственного действия); 2) повышение качества расследования уголовных дел (ввиду производства следственных действий следователем, который осведомлен о фактических обстоятельствах уголовного дела и по сравнению с должностным лицом, исполняющим поручение, более заинтересован в результатах расследования); 3) сокращение финансовых затрат (расходов участников уголовного процесса на проезд, командировочные расходы, траты на этапирование заключенных, осужденных); 4) усиление безопасности участников уголовного процесса (новые возможности проведения следственного действия с изменением внешности, голоса повысит уровень безопасности участников от возможного физического и психического на них воздействия).

Если тактическая сторона вопроса проведения следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи частично регламентирована ст. 224¹, 343¹ УПК Республики Беларусь, то его техническая сторона вовсе не рассматривается. В данной части законодатель ограничился лишь косвенным описанием характеристик программно-технического обеспечения проведения сеанса видеоконференции, указав, что при этом должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука и возможность реализации участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Однако представляется необходимым обеспечить, кроме того, конфиденциальность и достоверность передаваемой по сетям информации путем принятия мер защиты от случайного или преднамеренного воздействия, разглашения данных предварительного расследования, в связи с чем передача видео- и аудиоинформации по открытым сетям Интернета недопустима. Для соблюдения указанных предписаний требуются соответствующие ин-

формационно-коммуникационные технологии (обеспечивающие бесперебойную связь) и сертифицированный по международным стандартам комплекс программно-технических средств, который должен минимизировать искажения интонации, мимики. Таким образом, для безупречного функционирования видеоконференцсвязи необходимо выбрать или выделить из имеющихся отдельный канал волоконно-оптической связи, обеспечивающий конфиденциальность передаваемой информации, безаварийность и ее надлежащее качество. При этом сама система видеоконференцсвязи, используемая для проведения следственных действий, должна включать три основных элемента: абонентский терминал, видеосервер (для организации режима видеоконференции), систему управления (для организации сеансов видеоконференцсвязи и управления устройствами видеоконференцсвязи). Вместе с этим существует несколько типов терминалов: 1) отдельный кодек, к нему необходимо подключать камеру, микрофон и отображающее устройство (стоимость в зависимости от производителя и продавца достигает 150 млн р.); 2) кодек с камерой и микрофоном, к нему необходимо подключать только отображающее устройство (стоимость – от 120 до 500 млн р.); 3) индивидуальный (групповой) терминал, в него входят все компоненты: видеокамера, микрофон, основной блок (кодек – основное обрабатывающее устройство) и устройство отображения (стоимость – от 1 до 9 млрд р.).

Приведенные данные свидетельствуют о наличии проблемы финансового обеспечения видеоконференцсвязи, поскольку, как и любая иная деятельность, связанная с использованием высокотехнологичного оборудования, она обладает высокой стоимостью. Сегодня согласно тарифам РУП «Белтелеком» проведение разового сеанса видеоконференции с разрешением видеосигнала HD 1080p за точку подключения составляет 75 500 р. за 1 ч работы, стоимость предоставляемого им базового комплекта оборудования – 173 100 р. за 1 ч работы, стоимость предоставленного канала доступа к серверу видеоконференции за каждую точку подключения – 133 100 р. Несмотря на то что с организаций, финансируемых из бюджета, взимается плата в размере 60 % от указанных тарифов, стоимость услуги видеоконференции продолжает оставаться достаточно высокой (в пределах 300 000 р. за 1 ч без учета стоимости использования каналов связи, которая может достигать 47,5 р. за 1 мин соединения). И здесь логично возникает вопрос о том, на кого должна возлагаться обязанность по возмещению указанного рода расходов. В данной связи примечательным является предписание российского законодателя, который Федеральным законом Российской Федерации от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» определил, что

финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с исполнением положений статей, закрепляющих возможность допроса судом свидетеля, потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи, «осуществляется за счет федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на содержание судов общей юрисдикции». Соглашаясь с позицией российского законодателя, следует отметить, что расходы по оснащению помещений органов, ведущих уголовный процесс, системой видеоконференцсвязи и ее эксплуатации относятся к такому роду социальных затрат, как затраты на осуществление уголовно-процессуальной деятельности, производящиеся в целях обеспечения устройства и содержания органов, ведущих уголовный процесс, в связи с чем их и надлежит относить на счет государства.

Следует отметить, что в УПК Республики Беларусь не оговаривается возможность проведения следственного действия с использованием видеоконференцсвязи в месте непосредственного нахождения потерпевшего, свидетеля (например, дома, в больнице и т. д.). Принимая во внимание, что для проведения сеанса видеоконференции, результаты которого были допустимыми и достоверными, требуется соблюдение специальных технических условий, следовательно, участникам следственного действия необходимо прибыть в орган, ведущий уголовный процесс, в результате чего они вынуждены нести расходы (в связи с проездом, отвлечением от обычных занятий), право на возмещение которых закрепляется соответствующими нормами уголовно-процессуального закона. Принимая во внимание, что процессуальные решения по уголовному делу вправе принимать должностное лицо, в производстве которого оно находится, соответственно, и постановление (определение) о возмещении расходов надлежит выносить следователю, суду, направившим поручение об оказании содействия в проведении следственного действия. В целях оперативного возмещения указанных расходов участникам уголовного процесса представляется возможным использование современных технологий (факсы, сканеры, принтеры) для незамедлительной пересылки постановления о возмещении расходов, вынесенного правомочным должностным лицом. Аналогичным образом полагаем возможным действовать и в случае необходимости применения привода в целях оперативного обеспечения явки потерпевшего, свидетеля.

В заключение отметим, что придание использованию систем видеоконференцсвязи при производстве следственных действий процессуальной формы – один из шагов на пути к электронному уголовному производству. На вопрос «насколько активно наберет силу процесс внедрения системы видеоконференцсвязи в практику работы органов

уголовного преследования и суда?» даст ответ время. Для более же быстрого и широкого ее распространения предстоит решить самую сложную и важную задачу – обеспечить все подразделения органа, ведущего уголовный процесс, соответствующими системами видеоконференцсвязи.

УДК 343.213.5

А.М. Сяргейчык

ЗАКАНАДАЎЧАЕ І ДАКТРЫНАЛЬНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ ТЭМПАРАЛЬНАГА ДЗЕЯННЯ КРЫМІНАЛЬНЫХ ЗАКОНАЎ У ПЕРЫЯД АНТЫЧНАСЦІ І СЯРЭДНЯВЕЧЧА

Выразнага падзелу законаў па галінах права ў перыяд Антычнасці і Сярэднявечча не было, таму пытанні тэмпаральнага дзеяння ўласна крымінальных законаў разглядаліся ў кантэксце тэмпаральнага дзеяння законаў наогул.

Нягледзячы на тое што некаторыя прынцыпы дзеяння законаў у часе, у першую чаргу абмежавання іх рэвізійнага дзеяння (прынцып *lex retro non agit*), знайшлі сваё адлюстраванне на тэарэтычным і заканадаўчым узроўні ўжо ў старажытнарымскі перыяд (некаторыя выслоўі Цыцэрона, канстытуцыя Феадосія I 393 г., якая ўсталявала прынцып перспектывага дзеяння законаў, «Феадасійская норма» 440 г. пра дзеянне закону толькі на будучы час, некаторыя палажэнні кодэкса Юстыніяна), казаць пра канкрэтную, распрацаваную навуковую дактрыну ў гэты час не выпадае.

Яшчэ больш, нягледзячы на пэўныя заканадаўчыя абмежаванні, па прычыне разумення рымскім правам закона як нейкага правіла, якому «ўсе людзі павінны падпарадкоўвацца ў выніку розных падстаў, але галоўным чынам таму, што кожны закон ёсць думка (вынаходніцтва) і дар бога, рашэнне мудрых людзей і ўтаймаванне злачыстваў, якія ўчыняюцца як па волі, так і насуперак волі», закону ў многіх выпадках фактычна надавалася рэвізійная сіла.

Шырокія магчымасці па прымяненню законаў з рэвізійнай сілай ўзніклі таксама па прычыне адсутнасці строгіх, аднастайных правілаў уступлення іх у сілу. Напрыклад, законы маглі ўступаць у сілу заднім чыслом. У такім выпадку прававы прынцып *lex retro non agit* пры фармальным выкананні, дэ-факта, падмяняўся рэвізійным дзеяннем законаў.

Акрамя таго, ва ўмовах панавання абсалютысцкіх тэндэнцый у дзяржаўным кіраванні, выражаных у формуле Ульпіяна *princeps legibus*